

УДК 316.4

**ОСОБЕННОСТИ
ИНТЕГРАЦИИ ЭТНОСОВ
КРЫМА В РОССИЙСКИЙ
ПОЛИЭТНИЧЕСКИЙ
СОЦИУМ**

**THE PECULIARITIES
OF THE CRIMEAN ETHNIC
GROUPS INTEGRATION
IN RUSSIAN POLYETHNIC
SOCIETY**

Чигрин Виктор Александрович

Доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой социологии
и социальной философии
Крымского федерального университета
им. В.И. Вернадского, г. Симферополь,
e-mail: sociochigrin@mail.ru

Chigrin Viktor A.

Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Head Of the Department of
sociology and social philosophy,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol,
e-mail: sociochigrin@mail.ru

Статья посвящена актуальной проблеме исследования специфических особенностей интеграции многообразных этносов Крыма в российский полиэтничный социум в современных условиях. Решается вопрос о внутренних особенностях интеграции этносов Крыма в российское полиэтничное пространство. Делается вывод о необходимости формирования новой страницы исторической памяти нынешних и будущих поколений, о становлении непредвзятых межэтнических и межконфессиональных отношений.

The article is devoted to an urgent problem of the study of the specific features of the diverse Crimean ethnic groups integration into Russian multi-ethnic society in modern conditions. The issue of the internal features of the Crimean ethnic groups integration into Russian multi-ethnic space is studied. The conclusion about the necessity of a new page of historical memory of present and future generations shaping and about the formation of untainted inter-ethnic and interfaith relations.

Ключевые слова: интеграция, этнос, социум, Крым, Россия.

Keywords: integration, ethnos, society, the Crimea, Russia.

Полиэтнический социум следует рассматривать как универсальную форму организации социального пространства, в котором реали-

зуется бытие людей, объединенных в определенные этнонациональные и региональные общности, отношения которых следует характеризовать в системе, включающей специфические условия функционирования – ресурсные, исторические, экономические, политические, социокультурные, ментальные и др.

На этом основании целесообразно констатировать, что современный этап общественного развития характеризуется не просто интенсификацией изменений в плоскости этнонациональных и межрегиональных отношений, но достаточно часто радикальными переориентациями, которые приобретают диаметрально противоположные направления под давлением по-разному направленных потоков информации.

Особый тип полиэтнического социума – это социум, который создается на руинах многонациональных империй. Характерными чертами таких империй являются, как правило, проявления геноцида и социцида относительно этносов или социальных общностей, насильственная депортация, наличие поселенческих ограничений (полосы или зоны оседлости, прописка, невозможность получить документы, которые дают возможность переехать в другую местность), создание искусственных этнонациональных территориальных единиц (Еврейская, Чечено-Ингушская автономия) и др. В социокультурной сфере также можно перечислить множество ограничений языкового, персонального характера, ограничений на традиции и обряды, создание таких условий, которые приводили к межэтническим конфликтам (ферганские и другие события в СССР в конце 80-х гг.). Именно Россия представляет собой такую форму полиэтнического социума, родившегося на развалинах «новой исторической общности – советского народа», миф о котором занимал прочное место в советской идеологии.

Конечно, в недавней истории нашей страны были периоды, которые показывали удивительную силу единства этносов, населявших бывшую Российскую империю, но были и периоды недоверия и ксенофобии, перераставшие в межэтнические конфликты. Все эти вопросы изучены не до конца, и нам – историкам, философам, политологам, психологам – еще предстоит на основе анализа прошлого, настоящего и будущего построить целостную концепцию нациестроительства.

Замечу сразу: все эти черты были присущи не «титальной нации СССР», как сегодня утверждают западные и украинские политики, а имперской идеологии, которую насаждали представители руководящих органов, принадлежавшие к разным этносам.

В результате подобных субъективных вмешательств в нормальные этнонациональные и региональные отношения к моменту распада советской империи последние были существенно искажены, что и обусловило специфику кризисного развития ряда постсоветских республик, в частности Украины.

Как показывают последние годы, эта специфика приводит как к межэтническим столкновениям внутреннего характера, так и к межгосударственным конфликтам.

Россия активно ищет пути, которые позволили бы избежать подобных коллизий. Но, как представляется, некой универсальной формулы пока что не выработано. Тем более можно утверждать, что внутри этой будущей формулы должен присутствовать региональный сегмент, обеспечивающий полноценную интеграцию этносов в полиэтнический социум России.

В этом ключе крайне важным регионом здесь представляется Республика Крым, интеграция которой во всероссийский полиэтнический социум имеет ряд особенностей внутреннего и внешнего характера.

К внешним негативным факторам, безусловно, следует отнести действия Украины и Турции, которые пытаются не только изолировать полуостров ресурсно и экономически, но и формируют так называемую Крымско-татарскую автономию на территории Херсонской области. Там создаются вооруженные формирования, агрессивные намерения которых вполне понятны. Туда же будут рекрутированы с территории Турции этнические турки-месхетинцы, которых можно было бы подключать к разного рода диверсионным акциям (достаточно вспомнить имена «подрывников» ЛЭП у границы).

По заявлениям украинских политиков и их покровителей, Крым является украинским, и мы, крымчане, страдаем «под гнетом репрессий российских оккупантов». Но, с другой стороны, как объяснить, что по отношению к «стонущим», среди которых более полумиллиона составляют этнические украинцы и крымские татары, применяются самые разные санкции – от искусственной изоляции полуострова от материковой Украины до перекрытия Северо-Крымского канала и «блэкаута».

Нельзя сбрасывать со счетов и намерения сформировать из числа крымских татар или украинцев «пятую колонну», которая могла бы принять участие в дестабилизации обстановки в Крыму.

Однако сегодня речь пойдет о некоторых внутренних особенностях интеграции этносов Крыма в российское полиэтническое пространство.

Так, в плане исторической преемственности образа жизни и передачи социокультурного опыта из поколения в поколение население Крыма имеет ряд геополитических особенностей [1]. В своем тысячелетнем формировании история Крыма видела немало народов и племен, которые приходили или уходили, оставив после себя определенное культурное наследие. Некоторые народы, ступив на крымскую землю, остались там навсегда, обогатив своим культурным колоритом пеструю этническую гамму. Список этих народов более чем обширен, приведем лишь несколько примеров – тавры, киммерийцы, скифы, древние греки (эллины), римляне, сарматы – они оставили свой след в истории Крыма. Русские, татары, армяне, греки, караимы, немцы, украинцы и другие народности проживают в Крыму бок о бок по сей день.

Естественно, что все эти народы вступали в различные отношения друг с другом, иной раз не очень мирные и почти всегда непростые. Тем не менее процессы межэтнического взаимопроникновения, ассимиляции, образования новых этнических групп шли в Крыму в это время довольно активно.

После присоединения Крыма к Российской империи в 1783 г. на территории Крыма наряду с крымскими татарами, караимами, крымчаками и местным христианским населением (армяне, крымские греки и др.) стали активно расселяться русские и украинцы, греки и болгары, а также немецкие, чешские, эстонские и польские колонисты.

Давайте обратим внимание на этнический состав населения Крыма. По данным последней переписи населения, в Крымском федеральном округе проживает 2 млн 284,4 тыс. чел.

На основе анализа этнического состава населения Крыма, а также изучения имеющихся исторических и географических публикаций по аспектам расселения этносов Крыма можно сделать некоторые обобщения об особенностях расселения этносов по территории РК.

Анализ карты этнического состава населения Крыма позволяет выделить места компактного проживания наиболее многочисленных этносов Крыма (восточнославянские этносы и крымские татары), а также некоторых относительно небольших по численности этнических групп (крымские армяне, болгары, греки, евреи, немцы).

Русские, являясь самым многочисленным этносом, проживают во всех районах и городах Крыма. Несмотря на это, существуют определённые различия в размещении представителей данного этноса на территории полуострова. Так, наибольшее их количество проживает в основном в городах (здесь их доля доходит до 70–72 %) – Керчь, Феодосия, Симферополь, Евпатория, Ялта, Алушта и др. Высокий их про-

цент наблюдается и в сельской местности центральных, южных и восточных районов РК.

Украинцы также проживают по всей его территории, но наибольшее их число размещено в основном в сельской местности северной и западной частей полуострова (Красноперекопский, Джанкойский, Первомайский, Черноморский районы).

Крымские татары являются третьим по численности этносом Крыма и проживают на территории всей республики – как в городах, так и в сёлах. Важной особенностью их расселения является большое количество массивов компактного проживания. Это объясняется организованным характером их возвращения из мест депортации; получением земельных участков, компактно расположенных в определенных районах и городах; расселением в местах, исторически являющихся зоной проживания крымских татар, и т. д.

Анализируя карту расселения этносов, можно заметить интересную особенность: большая часть крымских татар проживает в центре, на северо-востоке, востоке и юго-востоке Крыма (степные и предгорные районы), тогда как на западе, юго-западе, юге (за исключением Бахчисарайского района – по историческим причинам) и на Керченском полуострове их численность намного меньше.

Наибольшее количество крымских немцев проживает в Симферополе, Евпатории и Ялте. Кроме того, немцы проживают компактными группами в Симферопольском, Красногвардейском, Черноморском, Нижнегорском, Кировском районах.

Представители остальных малочисленных этносов, проживающих в Крыму, размещены по его территории дискретно, небольшими группами, часть которых ассимилировалась с представителями других более крупных этносов. Поэтому четко назвать районы, где компактно проживают караимы, крымчаки, крымские поляки, молдаване, мордва, грузины, чуваша, эстонцы и другие народности, затруднительно. Однако, несмотря на свою небольшую численность, многие из этих этносов создали свои национально-культурные общества (всего на сегодня 25 этносами создано 29 подобных обществ) и ведут активную работу по сохранению и развитию своих национальных культур.

Статистические данные свидетельствуют о том, что большинство малочисленных этносов тяготеет к крупным городам (Симферополь, Ялта, Евпатория, Керчь, Феодосия), где у представителей данных этносов объективно имеется больше экономических, социальных, культурных, религиозных и иных возможностей.

Теперь следует обратить особое внимание на проблемы, которые генерирует разнообразный этнический состав населения Крыма. Следует отметить, что этнические проблемы в Крыму – явление не новое. Еще издревле некоторые народы мирно уживались на полуострове, а у некоторых уже в самой ментальности отсутствовало понимание того, что такое добрососедство. Такие народы всегда стремились либо захватить больше земель, либо как-то унижить и оскорбить другие народы, внушить им чувство неполноценности.

На современном этапе развития истории Крыма также можно проследить проблемы, которые приводят к разногласиям между этносами, порождая подчас конфликты, мотивы к которым присущи каждому из основных этносов Крыма – русским, украинцам и крымским татарам.

Русский этнос, представляющий собой наиболее многочисленную общность населения, крайне болезненно относился к факту дистанцирования от России, к факту того, что в силу политических процессов – перестройки, развала Советского Союза – они оказались в другом государстве, и, как следствие, произошло усложнение родственных контактов.

Еще одним фактором, обуславливающим комфортное проживание русских, был языковой. Но русскоговорящая часть населения Крыма с 90-х гг. XX в. сталкивалась с проблемами образования на украинском языке, многие документы просто не предполагали в своем написании русского языка и должны были предъявляться только на государственном языке. На государственную службу принимали только со знанием украинского языка. Вопрос о присвоении русскому языку статуса второго государственного несколько раз поднимался в преддверии президентских и парламентских выборов, но так и не был решен. Сама проблема языка в Крыму стала не только этнической, но и политической.

Украинский этнос в Крыму в это время был менее конфликтным. Положительную роль в этом сыграло признание на государственном уровне украинцев титульным этносом и автоматическое поднятие его вверх по сравнению с другими народностями, что способствовало возникновению чувства компенсации за многолетние этапы статуса «малоросса». Эта осторожность, в основе которой лежит недостаточное понимание того, «кого же считать сегодня главным этносом», привела к некоторым проколам в последней переписи населения Крыма 2014 г. [2], особенно со стороны тех, кто является украин-

цем (украинкой) по национальности, живет в смешанном браке, имеет родственников в Украине.

Крымско-татарский этнос потенциально является самым проблемным. Для этого есть объективные причины.

В этой связи следует начать с процесса интеграции крымско-татарского народа в украинский социум. Динамика интеграции крымско-татарского народа отслеживается с 1987 г. Условно этот процесс можно разделить на два этапа: первый – с 1987 по 1994–1995 гг.; второй – с 1994–1995 гг. до сегодняшних дней.

Особенность первого этапа заключается в крайне болезненной адаптации крымских татар, которая выражалась в их дискомфортном самочувствии, неуверенности, депрессивном поведении. И это имеет следующие причины:

1. Родина, о которой так много говорили родители, часто представляла чужой, неудобной и враждебной.

2. Происходили стратификационные изменения – крымские татары в Азии являлись, как правило, городскими жителями с достаточно высоким процентом высшего образования и, следовательно, были заняты в сфере интеллектуального и управленческого труда. Вернувшись в Крым, многие из них вынуждены были поселиться в сельской зоне, превратиться в работников сельскохозяйственного труда. Значительная часть трудовых ресурсов была дисквалифицирована. Безработица достигала свыше 50 %.

3. Это сопровождалось падением уровня жизни и радикальным разделением на бедных и богатых после возвращения в Крым.

4. Наблюдалось не всегда доброжелательное отношение к процедуре возвращения крымских татар со стороны славянского населения Крыма.

Анализ поведения славянского населения и отношения к вопросу о возвращении крымских татар и их интеграции в крымское общество свидетельствует, что славянское население было напряжено и испытывало чувство отчуждения и неприятия крымских татар. Причина в опасениях, что присутствие крымских татар принципиально изменит их (славян) жизнь в Крыму, что крымские татары будут посягать на жизненное пространство славян, что они составят конкуренцию на довольно ограниченном рынке труда, что крымские татары принесут с собой агрессию. Опасения оказались напрасными, и славянское население от порога отчуждения и неприятия шагнуло к доброжелательности, сочувствию, принятию крымских татар.

Второй этап динамики интеграции крымских татар позволяет говорить о ролевых изменениях в их психологии. Крымские татары возвращаются в своей массе к состоянию осознания себя коренным народом, они делают заявки на активную значимость в крымском обществе, на интеграцию во власть, на свое место на рынке труда в прежнем качестве работников умственного и управленческого труда. Причем руководители крымско-татарского националистического движения желают интегрироваться согласно своим представлениям о роли своего этноса, требуют к себе особого отношения со стороны государства.

Крымские татары в лице своих политических структур сразу после распада СССР потребовали конституционного признания их коренным народом. Как было заявлено в Декларации о национальном суверенитете крымско-татарского народа, принятой на Курултае (съезде) еще в 1991 г.: «Крым является национальной территорией крымско-татарского народа, на которой только он обладает правом на самоопределение, так как оно изложено в международных правовых актах, признанных мировым сообществом. Политическое, экономическое, духовное и культурное возрождение крымско-татарского народа возможно только в его суверенном национальном государстве».

Госдеп США, спецслужбы стран блока НАТО всячески поддерживали данный политический тезис, выдвигаемый меджлисом, и на различных уровнях внедряли его в политическую и юридическую практику.

Даже поверхностный взгляд говорит о противоречивости этой декларации по отношению к международному праву. Кроме того, что документ дискриминирует статус других этносов Крыма, он противоречит Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах народов. И, конечно, само по себе заявление о национальном суверенитете крымских татар несет в себе потенциал национального конфликта.

Попытки крымских татар определить свой статус в Крыму как коренного народа, дискуссии на эту тему в политических, научных и общественных кругах вызывают негативную реакцию и отчуждение к крымским татарам со стороны других этносов, проживающих в Крыму.

И, наконец, последний тезис конфликтогенного содержания – заявление крымских татар о дискриминации по этническому признаку. Указывается на то, что крымские татары подвергаются фильтру и дистанцированы от работы в законодательных, исполнительных органах власти Республики Крым, что их права ограничены в политической, экономической и других областях общественной жизни. Все эти тезисы эксплуати-

ровались депутатами Верховной рады Джемилевым и Чубаровым, которые тем не менее чувствовали себя в Киеве весьма комфортно.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что последний серьезный конфликт между славянами и крымскими татарами был вызван событиями зимы 2014 г., когда на Украине произошел государственный переворот и жители Крыма в основной массе решили вернуться в состав Российской Федерации. Важно то, что не все представители крымско-татарского населения поддержали решение руководителей меджлиса о том, Крым должен оставаться в составе Украины. Но тем не менее в феврале произошли события, так или иначе давшие крымским татарам ярлык «несогласных».

Этническая ситуация в Крыму имеет неоднозначный характер. С одной стороны, Крым в силу своего геополитического положения (перекресток Азии и Европы, место пересечения культур) и исторических обстоятельств находится в сложной этнополитической ситуации и имеет статус региона с потенциальными возможностями развития этнических конфликтов. С другой стороны, трудно не заметить, что в Крыму на протяжении последних двух лет осуществляется результативная национальная политика и нет радикального этнического противостояния.

Крым был и останется регионом с исторически сложившимся полиэтничным социумом особого типа (без выраженной титульной составляющей). Властям, а также каждому представителю каждой народности следует понимать то, что полуостров является домом не только для них, но и для каждого представителя других этносов. Не должно быть разногласий на почве такого понятия, как «коренной народ», ведь каждый, кто был рожден на крымской земле, уже ее коренной житель. Это необходимо помнить каждому крымчанину, а также исследователям, которые изучают любые проблемы, связанные с этническими аспектами социальных практик.

К большому сожалению, некоторые исследователи забывают о такой важнейшей составляющей самоидентификации членов общества, какой является историческая память. В то же время следует согласиться с точкой зрения И.Е. Козновой [3], согласно которой существует тесная взаимосвязь между ментальными установками людей, их памятью и поведением. Ментальность – это непрерывный опыт социума, проявляющийся как цепь опытов поколений. Ментальность как память передается в виде психических, логических, лингвистических и других образов и структур, а также в виде текстов. Ментальные установки людей определяют характер и особенности исторического процесса.

Современное же общество, по нашему мнению, постоянно находится в поиске того, насколько память, которая выражает отношения «прошлое – настоящее», в действительности объясняет настоящее.

Несоблюдение указанных условий может привести к рискам получения неадекватных данных, которые сегодня являются недопустимыми для нормального развития Крыма, для обеспечения его безопасности. Наконец, недопустимы они и для системы образования, цель которого – не только подготовка специалистов определенных отраслей производства, но и формирование их гражданского сознания, частью которого является неискаженная историческая память.

В связи с этим следует учитывать, что, во-первых, Республика Крым является одним из наиболее населенных регионов с такими специфическими отраслями, как мореходство, рыболовство и рыбообработка, туризм, санаторно-курортное обслуживание, а также со сложной социальной инфраструктурой, весьма чувствительной к кризисным явлениям. Это приводит к разнообразию социальных проблем, с которыми сталкивается наш регион. Естественно, осмысление этих проблем разными территориальными и социально-профессиональными группами населения, их перевод в сферу повседневных и инновационных социальных практик не является, да и не может быть единообразным.

Во-вторых, это проблема взаимодействия культур, языков, конфессий, которой, как показывает практика, украинские власти не озаботились в должной мере за все 23 года «независимости». В результате мы сталкиваемся с тем, что в некоторых основных этнических группах населения Крыма имеются политически активные элементы, выступающие с националистических позиций и видящие, вслед за М. Джемилевым и Р. Чубаровым, своей целью превращение своего народа в титульный этнос полуострова. С другой стороны, другие представители крымско-татарского, украинского, российского и других этносов, формирующих полиэтничный социум Крыма, представляют принципиально иную модель менталитета, которую можно определить формулой «мы – крымчане». Здесь наш анализ свидетельствует об активном включении в этот процесс факторов исторической памяти, неоднозначной у разных этносов Крыма и их внутренних составляющих.

Украина фактически спровоцировала Крым на этнополитический конфликт, который, к счастью, имел вялотекущий характер. Попытки обострить ситуацию накануне воссоединения Крыма с Россией, используя часть крымско-татарского этноса (изнутри) и украинских националистов (извне), провалились. И здесь западные и украинские политики правого толка и обслуживающие их социологи не учли того,

что в среде крымских татар фиксируется несколько срезов исторической памяти.

Те, кто пережил, даже будучи ребенком, депортацию, вполне естественно фиксируют в своей памяти этот страшный для тысяч людей прецедент, неприятие которого становится частью менталитета этих людей.

Те, кто родился и вырос в местах депортации, в частности в Узбекистане, подсознательно считают его своей малой родиной, а потому более умеренно, толерантно рассматривают ситуацию, не поддерживают, во всяком случае активно, этнополитические элиты, которые активно действуют в процессе развития конфликта, ищут поддержку своих позиций за пределами Крыма. И это иной срез исторической памяти крымско-татарского населения.

Наконец, крымско-татарская молодежь характеризуется лабильностью исторической памяти. Именно в ней мы видим смесь менталитетов – менталитет принадлежности к общности «мы – крымчане», менталитет этнонациональной исключительности, наконец, менталитет «исторического беспамятства», насаждавшегося прямо или косвенно в годы украинского владения Крымом.

Резюме. Подобные миксы исторической памяти мы наблюдаем и у молодежи иных, в том числе славянских, этносов, что ставит особые задачи и перед социологами, и перед работниками образования.

Что касается преподавательского корпуса, коллективов университетов и колледжей, речь здесь должна идти об открытии и формировании новой страницы исторической памяти нынешних и будущих поколений, и о становлении непредвзятых межэтнических и межконфессиональных отношений, и о многих других вопросах, которые придется решать Крыму в новой геополитической конфигурации.

Этот механизм, как представляется, может стать одним из важных факторов интеграции этносов Крыма в российский полиэтнический социум.

Литература

1. Чигрин В.А., Харабуга В.В. Ситуация в Крыму и формирование исторической памяти общества // Вестник Института социологии. 2015. № 4 (15). С. 24–34.
2. Перепись населения в Крымском федеральном округе (2014) [Электронный ресурс]. URL: <http://ru-wiki.org/wiki/> (дата обращения: 02.05.2015).
3. Кознова И.Е. XX век в социальной памяти российского крестьянства. М., 2000. 207 с.

References

1. Chigrin V.A., Kharabuga V.V. Situaciya v Krymu i formirovanie istoricheskoy pamyati obshchestva // Vestnik Instituta sociologii. 2015. № 4 (15). S. 24–34.
2. Perepis' naseleniya v Krymskom federal'nom okruge (2014). URL: <http://ru-wiki.org/wiki/> (data obrashcheniya: 02.05.2015).
3. Koznova I.E. XX vek v social'noy pamyati rossiyskogo krest'yanstva. M., 2000. 207 s.